

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЦЗИ ЮАНЯ

Финальная битва между мастерами массивов была самой зрелищной и напряженной. Цзи Юань в одиночку сражался с пятью противниками и на глазах у зрителей с невероятной скоростью разрушал формации третьего уровня.

В отличие от него, пятеро мастеров формаций третьего ранга, объединив усилия, разрушили одну из его формаций, но тут же оказались в центре другой, ещё более сложной. Это были формации внутри формаций, и конца им не было видно. К тому времени, как Цзи Юань закончил разрушать все пять формаций третьего уровня, пятеро его противников ещё не вышли из формации четвертого уровня.

Победа была очевидна. Разницу между мастером массивов третьего и четвертого ранга нельзя было компенсировать численным превосходством. Когда время истекло, пятеро участников были вынуждены признать поражение, и соревнование мастеров массивов официально завершилось.

Однако захватывающее соревнование продолжало с большим интересом обсуждаться зрителями и после него, подняв репутацию Цзи Юаня на беспрецедентную высоту, поставив его в один ряд с Фэн Мином.

Фэн Мин не хотел, чтобы его ставили в один ряд с этим парнем. Точно так же Цзи Юань был недоволен, когда его имя упоминали в одном ряду с именем Фэн Мина. Он бы предпочел, чтобы его ставили в один ряд с младшим братом Цю И. По мнению Цзи Юаня, этот геэр Фэн Мин был настоящей занозой в заднице: без его вмешательства они с Цю И стали бы завидной парой, которой все восхищались бы.

Однако, как бы сильно он ни недолюбливал Фэн Мина, на его лице это никак не отражалось. Он даже позволял себе несколько хвalebных слов в адрес Фэн Мина, когда другие упоминали его, и выглядел при этом чрезвычайно великодушным.

Вернувшись в гостевой двор и оставшись наедине, Фэн Мин сразу же спросил Бай Цяомо: - С этим Цзи Юанем что-то не так?

Бай Цяомо сначала удивился; брат Мин действительно был проницательным. Он заметил малейшую мысль, которая промелькнула у него в голове.

Он усадил Фэн Мина. Поскольку брат Мин больше всего на свете любил посплетничать, лучше всего было бы заварить чай и поставить на стол фрукты или закуски. Бай Цяомо всё подготовил, налил чай и начал свой рассказ.

- Брат Мин угадал. С Цзи Юанем действительно что-то не так. Если бы Цю И не упомянул его, я бы и не вспомнил об этих событиях и об этом человеке. В настоящее время Цзи Юань является учеником главного имперского мастера по созданию массивов, но позже он предаст императорскую семью.

Фэн Мин зашипел, забыв положить орех в рот. Его глаза широко раскрылись от удивления и любопытства: - Как такое могло произойти? А что насчет Цю И? У тебя есть о нем какое-то представление?

Столкнувшись с таким любопытным человеком, как мог Бай Цяомо не удовлетворить его интерес? Он сказал: - Гениальный мастер массивов, перешедший на сторону врага и предавший своего Учителя, вызвал большой резонанс. Позже я слышал, что Цзи Юань предал своего Учителя, потому что наконец узнал, что стал сиротой из-за этого «доброего» наставника.

Фэн Мин снова ахнул: - Его Учитель убил всю его семью?

Это была случайная догадка, но Бай Цяомо кивнул в ответ: - В то время я находился за пределами королевства Восточных Лесов, поэтому слышал лишь обрывки новостей. В пределах королевства Восточных Лесов культиваторам, скорее всего, запрещали обсуждать эту тему. Вся семья Цзи Юаня действительно погибла от рук его Учителя - точнее, от рук императорской семьи, - потому что семья Цзи, к которой он принадлежал, славилась своими навыками в создании массивов.

Фэн Мин хлопнул ладонью по столу: - Значит, они действительно истребили его клан и убили всю его семью только ради того, чтобы завладеть их наследием. Боже мой, судьба Цзи Юаня поистине трагична. Сейчас он ничего не знает и по-прежнему считает убийцу своей семьи своим благодетелем и Учителем. Чем больше я об этом думаю, тем более трагичной фигурой он мне кажется.

Учитывая его трагическое прошлое, Фэн Мин решил относиться к нему с меньшей неприязнью.

- А что с Цю И? Что между ними произошло?

В последние несколько дней он много слышал о том, как идеально подходят друг другу Цю И и Цзи Юань. Они выросли вместе, будучи возлюбленными с детства, поэтому было вполне естественно, что они сейчас пара; все, кто знал, поздравляли их.

Но вот в чем проблема: императорская семья была смертельным врагом Цзи Юаня, а в жилах Цю И текла императорская кровь. Цзи Юань действительно оказался в ужасном положении.

Бай Цяомо покачал головой: - Я не знаю, чем закончилась история с Цю И, об этом мало кто рассказывал. Цю И прославился благодаря Лиге, но после того, как Цзи Юань дезертировал, о нём больше никто ничего не слышал. Вскоре Цзи Юань вернулся в Имперский город. Я слышал, что в той битве Цзи Юань использовал свои массивы, чтобы заманить в ловушку и убить множество людей, но в конце концов сам погиб от совместной атаки двух экспертов уровня Открытия Души.

Фэн Мин глубоко вздохнул. Такой исход был вполне ожидаем. После того как Цзи Юань сбежал, он не мог не вернуться, чтобы отомстить. Однако, учитывая, что он вернулся так быстро, Фэн Мин предположил: - Может быть, с Цю И что-то случилось, и поэтому Цзи Юань так поспешил вернуться, чтобы отомстить? Если бы он подождал и набрался сил, то даже если бы в императорской семье были эксперты в области Открытия Души, его было бы не так просто убить.

Бай Цяомо кивнул: - Возможно. Но тогда я только слышал об этом. Я не общался с ним лично, поэтому не знаю подробностей.

Фэн Мин перестал пить чай и грызть орехи. Он погладил подбородок, его взгляд метался из стороны в сторону. Бай Цяомо точно знал, что он просчитывает.

Бай Цяомо прямо спросил, поскольку между ними не было недомолвок: - Что хочет сделать брат Мин?

Фэн Мин дважды усмехнулся и сказал: - Что скажешь, если мы переманим Цзи Юаня на нашу сторону? Раз уж он всё равно в будущем предаст императорскую семью, почему бы нам самим не раскрыть ему правду? Для начала можно разузнать об этой семье Цзи. Неужели императорская семья и его Учитель даже не удосужились сменить ему фамилию?

Бай Цяомо покачал головой: - Возможно, они не думали, что он когда-нибудь узнает, или, может быть, они проделывали подобные вещи так часто, что не придавали этому большого значения. Они также, вероятно, не ожидали, что его талант к построению массивов окажется настолько мощным, что он сможет в конечном итоге убить с его помощью так много их людей.

Сказав это, он снова кивнул: - Сначала мы можем проверить, существовала ли такая семья Цзи, известная своими магическими построениями. Цзи Юаню в этом году всего двадцать пять лет, а семья Цзи была уничтожена чуть более двадцати лет назад, так что найти это не должно быть сложно.

- Хорошо, тогда решено.

Сказав это, Фэн Мин наконец-то настроился на чай и орешки и снова вздохнул, вспоминая трагическую судьбу Цзи Юаня. Его жизнь была чередой взлётов и падений; сейчас он купался в лучах славы, но когда правда выйдет наружу, это будет слишком жестоко по отношению к нему.

- Эх, по сравнению с Цзи Юанем, нам очень повезло. Нам не приходится разрываться между благодарностью и жадной мести.

Бай Цяомо поразмыслил и согласился. По сравнению с судьбой Цзи Юаня, всё, что было в его прошлой жизни, казалось ему сущим пустяком. Более того, Цзи Юань отдал за это свою жизнь, и это действительно печально и достойно сожаления.

«Хотя было бы лучше, если бы в глазах брата Мина было поменьше жажды сплетен», - с усмешкой подумал Бай Цяомо.

В результате ночного рассказа на следующий день, когда ученики Академии «Четырех Радуг» снова встретились с учениками Королевской академии, Фэн Мин посмотрел на Цзи Юаня из команды соперников и бросил на него взгляд, полный искреннего сочувствия.

Цзи Юань был чувствительным человеком, как он мог не заметить перемену во взгляде Фэн Мина? До сегодняшнего дня во взгляде Фэн Мина было мало доброжелательности - точнее, Цзи Юаню было неприятно на него смотреть, ведь Фэн Мин был не из тех, кто ведётся на внешность. Иногда Цзи Юаню казалось, что этот геэр видит его насквозь, и это чувство ему не нравилось.

Но сегодня... неужели этот геэр принял не то лекарство или у него что-то с нервами? Цзи Юань действительно считал, что его взгляд был странным и сбивающим с толку.

Цзи Юань тихо сказал Цю И, стоящему рядом: - Этот геэр по фамилии Фэн ведёт себя странно. Похоже, с ним что-то не так. Младший брат, лучше не общайся с ним слишком часто. Держись от него подальше, чтобы не поддаться его влиянию.

Цю И не смог сдержать усмешки: - Старший брат Цзи, что с тобой? Ты редко так язвись в адрес других, особенно в адрес геэров.

Цю И действительно считал, что Цзи Юань слишком сурово отозвался о Фэн Мине, что не

соответствовало его привычному образу.

Губы Цзи Юаня дрогнули. Действительно, этот геэр повлиял на его психику. Тем не менее он всё же посоветовал: - Младший брат Цю, послушай меня. Этот геэр хитер и расчётлив, я боюсь, что он обманет тебя, а ты даже не заметишь.

Цю И интересовала только алхимия, из-за чего он был несколько наивен в других вопросах. Но Цзи Юань был другим: за свои двадцать с лишним лет он повидал слишком много мрачных сторон жизни. В отличие от Цю И, который был связан с императорской семьей, Цзи Юань был чужаком. Путь, который он прошел, и трудности, с которыми столкнулся, чтобы достичь своего нынешнего положения, были далеки от того, что знал Цю И.

Если бы он знал оценку Фэн Мина, он бы сказал, что тот прав; он действительно был двуличен, просто относится к младшему брату Цю иначе, чем к другим.

Поскольку старший брат Цзи редко проявлял такую настойчивость, Цю И подыграл ему, чтобы порадовать: - Хорошо, я слушаюсь старшего брата Цзи и буду держаться от него подальше. Этот парень ещё более язвительный, чем ты, - так и хочется его ударить.

Услышав это, Цзи Юань почувствовал себя не намного лучше. Он не знал, смеяться ему или плакать.

«Что это за оценка? Он меня хвалит или ругает?»

***

Наконец начались состязания по боевым искусствам. Зрители гурьбой хлынули на арену, ведь бои обещали стать ещё более напряженными и захватывающими. Любой, кто хоть немного разбирался в боевых искусствах, сразу понял, что происходит. В отличие от предыдущих состязаний, где мастерам приходилось часами выстраивать сложные формации, боевые искусства не заставляли зрителей скучать.

Многие семьи из столицы империи приехали со всеми своими отпрысками, чтобы посмотреть на состязания. Формат был выбран по принципу «Повелитель арены». Рано утром участники увидели двадцать арен, расположенных в центре поля.

Были объявлены правила: тот, кто продержится на арене до конца отведенного времени, станет Повелителем арены и попадет в финальные раунды. Сражения продлятся три дня, и за это время будут выбраны шестьдесят Повелителей. Им в свою очередь предстоит пройти через множество испытаний, и давление на них будет огромным.

В то же время жюри ограничило количество вызовов, которые мог сделать каждый участник, - их число не было неограниченным. В противном случае «Повелители арены» не смогли бы выдерживать раунд за раундом. Таким образом, у каждого участника было всего шесть возможностей бросить вызов; после того как шесть возможностей были использованы, он больше не мог выходить на арену.

Количество участников боевых состязаний также было рекордным. Вскоре после прибытия Фэн Мина и остальных перед каждой ареной собралась огромная толпа - это были не зрители, а

участники, надеявшиеся завоевать титул Повелителя арены. В конце концов, чтобы стать алхимиком, мастером формаций, оружейником или мастером талисманов, нужно было обладать талантом в области духовной силы, а таких талантов среди совершенствующихся было крайне мало. Поэтому на боевых состязаниях было не протолкнуться.

Как лидер, Пэй Инминь отдал приказ участвующим в турнире ученикам: - Сначала понаблюдайте за матчами. Не спешите выходить на арену, чтобы побороться за титул. Удержать арену не так-то просто.

- Мы все будем слушаться старшего брата Пэй.

<http://bllate.org/book/13718/1631126>